

Развитие системы источников российского уголовного права

Аннотация. Формальным источником уголовного права следует признавать те правовые акты, которые могут непосредственно применяться судами при разрешении уголовных дел и на которые суд должен прямо сослаться в судебном решении для обоснования принимаемого им решения. Уголовно-правовая доктрина убедительно доказала полиисточниковый характер отрасли уголовного права. Вместе с тем современному учению об источниках остро не хватает дифференцированного подхода к их анализу и представлению. Реализация системного подхода в контексте общетеоретического учения о формах выражения права позволяет выделить в ряду источников уголовного права несколько содержательно несовпадающих групп: а) источники регулирования уголовно-правовых отношений, которые не содержат уголовно-правовые предписания; б) источники, устанавливающие уголовно-правовые предписания, в том числе уголовный кодекс как единственный источник, устанавливающий преступность и наказуемость общественно опасных деяний; в) источники нормативной конкретизации уголовно-правовых предписаний; г) источники толкования уголовно-правовых предписаний.

Ключевые слова: источник уголовного права, системный подход, источник установления предписания, источник конкретизации предписания, источник толкования предписания.

**Юрий Евгеньевич
ПУДОВОЧКИН,**
профессор кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
11081975@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.049-057

Yu. E. PUDOVCHIN,

Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),

Dr. Sci. (Law), Professor

11081975@list.ru

ORCID ID 0000-0003-1100-9310

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Development of a System of Sources Russian Criminal Law

Abstract. The formal source of criminal law should be recognized as those legal acts that can be directly applied by courts in resolving criminal cases and to which the court must directly refer in a court decision to justify its decision. The criminal law doctrine has convincingly proven the multi-source nature of the branch of criminal law. At the same time, the modern doctrine of sources sorely lacks a differentiated approach to their analysis and presentation. The implementation of a systematic approach in the context of a general

© Пудовочкин Ю. Е., 2024

*theoretical doctrine of the forms of expression of law allows us to identify several substantively divergent groups among the sources of criminal law: a) sources of regulation of criminal legal relations that do not contain criminal legal regulations; b) sources establishing criminal legal regulations, including the criminal code as the only source establishing crime and punishability of socially dangerous acts; c) sources of normative specification of criminal legal regulations; d) sources of interpretation of criminal law regulations. Keywords: source of criminal law, systematic approach, source of establishing an order, source of specifying an order, source of interpretation of an order. **Keywords:** source of criminal law, systematic approach, source of prescription establishment, source of prescription specification, source of prescription interpretation.*

Введение

Проблематика понимания источников российского уголовного права, находясь на острие исследовательских интересов отечественных специалистов, заслуживает постоянного мониторинга прежде всего в виду динамичного развития правовых процессов, которое требует соотнесения результатов накопленного опыта ее научного осмысления с трансформацией реальной социальной и правовой ситуации. По этой причине дополнительное обращение к теме источников уголовного права, которая, казалось бы, хорошо представлена в современной библиографии, можно признать вполне оправданным. Саму публикацию при этом следует воспринимать как результат развития и уточнения авторской позиции по заявленной теме.

Сразу оговорим, что в рамках настоящей работы под источниками уголовного права будут пониматься внешние формы его выражения, то, что традиционно именуется формальными (или юридическими) источниками отрасли. Причем таковыми следует считать лишь те правовые акты, которые могут непосредственно применяться судами при разрешении уголовных дел, на которые суд может прямо сослаться в судебном решении для обоснования принимаемого им решения. Источники социальные, служащие причиной появления и изменения уголовно-правовых предписаний, останутся за границами предметного анализа.

Анализ проблемы и наблюдение за ее интерпретацией в научной литературе показывают, что на протяжении последних десятилетий доктринальное учение об источниках уголовного права развивалось преимущественно в логике обсуждения вопроса о расширении круга отраслевых источников¹. Представляется, что сегодня эта логика достигла своих пределов, а в рассуждениях об источниках уголовного права сегодня крайне недостает дифференцированного подхода к

¹ См., например: Библик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006 ; Копшева К. О. Уголовное законодательство Российской Федерации и его основания (теоретический аспект). Саратов : Саратовская государственная академия права, 2007 ; Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права. М. : Юрлитинформ, 2015.

их пониманию и представлению. Между тем такая дифференциация диктуется не только расширением номенклатуры источников, но также неоднородностью их содержания, существенными различиями в механизме формирования и правовом значении. С учетом этих обстоятельств общий пул источников уголовного права требует особого структурирования.

Результаты исследования

1. Представляется необходимым различать *источники регулирования уголовно-правовых отношений* и *источники, содержащие уголовно-правовые предписания*. Они соотносятся как часть и целое: каждый источник уголовно-правовых предписаний относится к формам права, подлежащим применению для регулирования уголовно-правовых отношений, но не каждый правовой источник, подлежащий применению для регулирования этих отношений, является источником уголовно-правовых предписаний. Такая дифференциация позволяет надлежащим образом решить вопрос о статусе конституционных норм, общепризнанных принципов и норм международного права.

Тот факт, что нормы Конституции России применяются для регулирования уголовно-правовых отношений, не должен вызывать сомнений в силу того, что они имеют прямое действие и всеохватывающий объект правовой регламентации. Основания непосредственного применения судами Конституции России при рассмотрении уголовных дел были существенным образом скорректированы Верховным Судом РФ в 2013 г.², что стало реакцией на известное постановление Конституционного Суда РФ о пределах компетенции судов в конституционном истолковании нормативных правовых актов³.

Равным образом общепризнанные принципы и нормы международного права, отраженные в официально опубликованных международных договорах РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для их применения, действуют на территории России непосредственно и могут непосредственно применяться судами при рассмотрении уголовных дел, способны порождать права и обязанности для субъектов национального права⁴.

Вместе с тем непосредственное применение Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права при рассмотрении уголовного

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 6.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

дела не меняет правовой природы применяемых норм и принципов, которые сохраняют свое конституционное и международно-правовое содержание. Их непосредственное применение обусловливается системным характером права, местом соответствующих документов в иерархии нормативных правовых актов, их особыми юридическими свойствами, но никак не тем обстоятельством, что применяемые нормы являются уголовно-правовыми по своей отраслевой принадлежности.

2. Представляется необходимым различать *источники, устанавливающие уголовно-правовые предписания*, и *источники их нормативной конкретизации*. Во-первых различие между ними проводится по субъекту принятия правового акта: если устанавливать уголовно-правовые предписания может только федеральный законодатель, то правом их конкретизации наделены также органы исполнительной власти и суды. Во-вторых, отличие между источником установления и источником конкретизации уголовно-правовых предписаний следует проводить по критерию новизны предписанного правила. Конкретизирующие акты вовсе не обязательно должны содержать новые правовые предписания, хотя в ряде случаев и позволяют вывести новое нормативное правило.

Эта дифференциация позволяет органично вписать в систему отраслевых источников права множество правовых документов, реально используемых судами в процессе рассмотрения уголовного дела.

Во-первых, это нормативные акты иных отраслей права, на которые в самом УК РФ сделаны ссылки либо которые содержат нормативные дефиниции или иные положения, необходимые для раскрытия смысла уголовного закона. Не создавая самостоятельных уголовно-правовых предписаний, эти нормативные правовые акты (не только законы, но и подзаконные акты, не только федерального, но и регионального уровня) уточняют отдельные положения уголовного закона, наполняют их предметным содержанием, в связи с чем на них в обязательном порядке должны быть сделаны соответствующие ссылки в правоприменительных решениях (их отсутствие в обвинительном заключении служит основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ), а изменение бланкетной части уголовно-правовой нормы служит основанием для решения вопросов, связанных с приданием уголовному закону обратной силы⁵.

Во-вторых, это многочисленные постановления Правительства РФ, принятые для целей применения уголовного закона (например, утверждающие списки и размеры наркотических средств, психотропных веществ, наркотикосодержащих растений, таксы исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям, и др.). Такие документы не устанавливают сами по себе преступности деяний⁶, но

⁵ Определение Конституционного Суда РФ № 270-О от 10.07.2003 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ № 290-О-П от 8.02.2007 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малютина Андрея Мартемьяновича на нарушение его конституционных прав положением списка I Перечня наркотических средств, психо-

в системном единстве с предписаниями уголовного закона конкретизируют те или иные признаки составов преступлений либо иные нормативные установления.

В-третьих, это постановления или определения Конституционного Суда РФ, в которых та или иная норма уголовного права признается конституционной либо неконституционной в выявленном судом конституционно-правовом смысле. Обладая сложной правовой природой (сочетающей, по сути, и установление, конкретизацию и толкование права), эти документы исключают любое иное неконституционное истолкование уголовно-правовых норм, а следовательно, и применение в неконституционной интерпретации⁷. Обязательность и последствия решений, принятых Конституционным Судом РФ, прямо предписаны ч. 5 ст. 79 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁸.

В-четвертых, это постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые содержат общеобязательные и конкретизирующие закон положения⁹. Как указал Конституционный Суд РФ, «после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором разъясняется смысл той или иной нормы права, применение судами общей юрисдикции в ходе рассмотрения дела конкретных правовых норм должно соотноситься с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, — иное может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела»¹⁰.

Как видим, источники конкретизации уголовно-правовых предписаний представляют собой весьма неоднородный блок правовых актов, различающихся субъектом принятия, уровнем в иерархии нормативных документов, юридической силой. Вместе с тем их общим признаком является общеобязательность и направленность на снижение степени неопределенности уголовно-правовых предписаний.

3. Представляется необходимым различать *источники, устанавливающие или конкретизирующие уголовно-правовые предписания*, с одной стороны, и

тропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/ksrfddecision16359.pdf> (дата обращения: 08.03.2024).

⁷ Определение Конституционного Суда РФ № 556-О-Р от 11.11.2008 «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 6.

⁸ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

источники их толкования — с другой. Эта дифференциация позволит вписать в систему источников уголовного права судебные решения. Как известно, не все источники толкования являются обязательными для судов. На роль формальных источников уголовного права могут претендовать только те, которые содержат положения, неисполнение которых является свидетельством неправильного применения уголовного закона. Среди них особое место занимают решения Верховного Суда РФ по конкретным делам.

Статус определений Судебной коллегии по уголовным делам и постановлений Президиума Верховного Суда РФ одновременно и различный, и не вполне определенный. С одной стороны, Конституционный Суд РФ четко сформулировал мысль о том, что определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ не обладают свойством выражать официальную позицию Верховного Суда РФ¹¹ и, как и иные решения судов общей юрисдикции, не обязательны для других судов по аналогичным делам, так как суды самостоятельно толкуют подлежащие применению нормативные предписания¹². Постановления Президиума Верховного Суда РФ по уголовным делам, напротив, выражают именно официальную позицию высшей судебной инстанции. Однако формально они обязательны только для конкретного дела, но не для других аналогичных дел, в чем нельзя не усмотреть некоторого противоречия (в том числе и с практикой, которая складывается в сфере гражданского права и процесса).

Сам Верховный Суд РФ также не признает прецедентной общеобязательности своих решений — в одном из решений Суд прямо указал: «Действующее законодательство не предусматривает судебный прецедент как форму российского уголовного права, и, следовательно, аналогия при судебном рассмотрении конкретных уголовных дел недопустима»¹³.

Вместе с тем в порядке теоретического обсуждения проблемы и дальнейшего развития системы источников уголовного права полагаем возможным ставить и последовательно обсуждать вопрос о возможности признания за решениями Президиума Верховного Суда РФ статуса источника прецедентного толкования уголовного закона (в строгом смысле слова «прецедент»).

4. Представляется необходимым различать *источники, содержащие уголовно-правовые предписания*, и *источники, устанавливающие преступность и наказуемость деяний*. Такая дифференциация прямо задана ч. 1 ст. 1 УК РФ, согласно которой императивному включению в Уголовный кодекс подлежат только «законы, предусматривающие уголовную ответственность». Соответственно, в

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 6.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 6.

¹³ Верховный Суд РФ. Апелляционное определение по делу № 45-АПУ16-4 от 01.03.2016 // URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1420144 (дата обращения: 08.03.2024).

массиве источников отрасли справедливо выделить собственно уголовный закон — УК РФ и иное уголовное законодательство.

Уголовный кодекс РФ — это принятый в установленном порядке, отражающий волю народа, соответствующий Конституции РФ, а также общепризнанным принципам и нормам международного права федеральный кодифицированный уголовный закон, который целостно, системно и исчерпывающим образом определяет перечень деяний, признаваемых преступлениями, и уголовно-правовые последствия их совершения.

Уголовное законодательство включает в себя широкий круг законов и иных нормативных правовых актов. Среди них:

- оперативные законы о введении в действие уголовного закона или отдельных его предписаний¹⁴;
- законы об особенностях применения уголовного закона на отдельных территориях России¹⁵;
- закон об особенностях уголовной ответственности отдельных категорий граждан¹⁶;
- постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ об объявлении амнистии, которые согласно позиции Конституционного Суда РФ в системе действующих нормативных правовых актов по своему уровню и материально-правовому содержанию могут быть приравнены к принимаемым Государственной Думой законам¹⁷;

¹⁴ Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955 ; Федеральный закон от 28.12.2004 № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 3.

¹⁵ Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6127 ; Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2296.

¹⁶ Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // СЗ РФ. 2023. № 26. Ст. 4678.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 05.07.2001 «По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации ‘Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой отечественной войне 1941—1945 годов’ в связи с запросом советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

— постановления Конституционного Суда РФ, которыми то или иное предписание уголовного закона признается полностью не соответствующим Конституции РФ и утрачивающим свою силу, причем не в каком-либо отличном от данного судом истолкования, а в принципе (примером такого решения может служить постановление, которым был дисквалифицирован п. «а» ст. 64 УК РСФСР, признававший бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы формой измены Родине¹⁸).

При обсуждении категории «уголовное законодательство» надо учитывать, однако, несколько дополнительных обстоятельств:

- предписания, не связанные с установлением уголовной ответственности за те или иные опасные деяния, в ряде случаев содержатся в законах иной отраслевой принадлежности (УПК РФ, Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О противодействии терроризму» и др.), хотя этот факт зачастую свидетельствует о неверном определении предмета правового регулирования в данных правовых актах и о нарушениях системности в праве;
- в связи с принятием Федерального закона № 365-ФЗ от 24.09.2022¹⁹ утратили актуальность дискуссии о возможности существования в стране, наряду с УК РФ, военно-уголовных законов военного времени;
- нецелесообразно включать в круг источников уголовного законодательства те федеральные законы, которыми действующий УК РФ изменяется или дополняется, поскольку они не имеют самостоятельного значения, не могут применяться вне всего комплекса предписаний, установленных кодексом;
- нецелесообразно включать в объем уголовного законодательства те законы, которые содержат предписания о необходимости установления уголовной ответственности за какие-либо общественно опасные деяния.

Заключение

Дифференцированный подход к характеристике отраслевых источников уголовного права, как представляется, позволяет снять или по меньшей мере минимизировать некоторые схоластические дискуссии относительно возможности включения тех или иных правовых документов в круг источников и в то же время предлагает новое направление в исследовании источников, позволяющее, с одной стороны, признавать как данность множество документов, используемых судом при разрешении уголовного дела по существу, а с другой — учесть специфические особенности этих документов и их неравноценность в деле регулирования уголовно-правовых отношений.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 20.12.1995 «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта “а” статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

¹⁹ Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

Данный подход позволяет определить и наиболее перспективные направления дальнейших дискуссий об источниках уголовного права. К числу приоритетных, как представляется, необходимо отнести вопросы: а) о признании (непризнании) прецедентного характера судебных решений Президиума Верховного Суда РФ по уголовным делам; б) о допустимости (недопустимости) принятия уголовных законов об особенностях уголовной ответственности отдельных лиц (потенциально в перспективе — несовершеннолетних или юридических лиц); в) о соотношении процессов конкретизации и толкования уголовно-правовых предписаний и актов, закрепляющих их результаты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бибик О. Н.* Источники уголовного права Российской Федерации. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006.
2. *Копшева К. О.* Уголовное законодательство Российской Федерации и его основания (теоретический аспект). — Саратов : Саратовская государственная академия права, 2007.
3. *Ображиев К. В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права. — М. : Юрлитинформ, 2015.

